

¹Рысбекова А.Б.^a, ²Бакелекова Т.^b, ¹Конысова Ш.М., ¹Кетпен Ж.М.,
¹Турлыбек М.

¹Ожно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

²Университет Глазго, Глазго, Великобритания

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДЛЕННОГО ТУРИЗМА НА КАЗАХСТАНСКОМ ОТРЕЗКЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Рысбекова Айгуль Бегманалыевна, Бакелекова Толғанай, Конысова Шолпан Махмұтовна, Кетпен
Жандос Мұхамедияұлы, Турлыбек Манзура

Организация медленного туризма на казахстанском отрезке Великого Шелкового пути

Аннотация. В статье обоснована необходимость перехода от массовых туристских потоков к устойчивым формам туризма, которые ориентированы на культурную аутентичность, экологическую ответственность и социально-экономическое развитие местных сообществ. Целью исследования является обоснование целесообразности медленного туризма (Slow Tourism) на казахстанском сегменте Великого Шелкового пути. Используются методы картографии, геоинформатики, пространственного анализа, визуализации и графического моделирования маршрута, программа Google Earth. Статистические показатели медленного туризма в мире и в Казахстане показывают тенденцию роста интереса. Медленный туризм предлагается рассматривать через показатели экотуризма, сельского туризма, внутреннего туризма и Sustainable Tourism. Сравнение Казахстана с практикой функционирования медленного туризма в развитых странах показало, что есть потенциал природных, исторических и культурных ресурсов в ключевых точках маршрута для эффективной организации системы Slow Tourism международного уровня. Предложен маршрут медленного туризма: Алматы – Каскелен – Узын-Агаш – Мерке – Луговая (Кулан) – Акыртөбе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отрар – Сауран – Туркестан. Разработаны карта-схема и пространственная модель организации медленного туризма, включающая инфраструктурные, сервисные и экономические компоненты. Составлена технологическая карта туристского маршрута, определена его протяженность, длительность путешествия во времени, содержание экскурсии. Это позволило определить расходы на путешествие и экономическую эффективность маршрута. Есть риски туризма на маршруте: чрезмерное посещение объектов, углеродный след, сезонность потоков, логистические барьеры (трудности посещения удалённых территорий). Это особенно актуально из-за высокой зависимости экономики от угольной энергетики и сырьевого сектора.

Ключевые слова: медленный туризм, Великий Шелковый путь, устойчивый туризм, культурное наследие, технологическая карта, логистика маршрута.

Рысбекова Айгуль Бегманалыевна, Бакелекова Толғанай, Конысова Шолпан Махмұтовна, Кетпен
Жандос Мұхамедияұлы, Турлыбек Манзура

Ұлы Жібек жолының Қазақстан бөлігінде баяу туризмді ұйымдастыру

Аңдатпа. Мақалада жаппай туристік ағындардан мәдени шынайылыққа, экологиялық жауапкершілікке және жергілікті қауымдастықтардың әлеуметтік-экономикалық дамуына бағытталған туризмнің тұрақты түрлеріне көшу қажеттілігі негізделеді. Зерттеудің мақсаты - Ұлы Жібек жолының Қазақстан сегментінде баяу туризмнің орындылығын негіздеу. Маршруттың картографиясы, геоинформатика, кеңістіктік талдау, визуализация және графикалық модельдеу әдістері, сондай-ақ Google Earth пайдаланылды. Әлемдегі және Қазақстандағы баяу туризмнің статистикалық көрсеткіштері қызығушылықтың арту үрдісін көрсетеді. Баяу туризмді экотуризм, ауылдық туризм, ішкі туризм және тұрақты туризм көрсеткіштері арқылы қарастыру ұсынылады. Дамыған елдердегі баяу туризм тәжірибесімен Қазақстанды салыстыру халықаралық деңгейде баяу туризм жүйесін тиімді ұйымдастыру үшін маршрут бойындағы негізгі нүктелердегі табиғи, тарихи және мәдени ресурстардың әлеуетін көрсетеді. Кеңейтілген баяу туризм бағыты ұсынылады: Алматы – Қаскелең – Ұзынағаш – Мерке – Луговая (Қулан) – Акыртөбе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отырар – Сауран – Түркістан. Инфрақұрылым, қызмет көрсету және экономикалық компоненттерді қоса алғанда, баяу туризмді ұйымдастырудың схемалық картасы мен кеңістіктік моделі жасалды. Туристік бағыттың технологиялық картасы жасалды, оның ұзындығы, саяхат уақыты және экскурсия мазмұны анықтанды. Бұл саяхат шығындарын және бағыттың экономикалық тиімділігін анықтауға мүмкіндік берді. Маршрутта туризмге тән қауіптер бар: нысандарға шамадан тыс бару, көміртегі ізі, туристік ағындардың маусымдылығы және логистикалық кедергілер (шалғай аудандарға барудың қиындығы) жатады. Бұл әсіресе экономиканың көмір энергиясына және шикізат секторына жоғары тәуелділігіне байланысты өзекті.

Түйін сөздер: баяу туризм, Ұлы Жібек жолы, тұрақты туризм, мәдени мұра, технологиялық карта, маршруттық логистика.

Rysbekova Aigul Begmanalyevna, Bakelekova Tolganay, Konyssova Sholpan Makhmutovna, Ketpen Zhandos Mukhamediyaul, Turlybek Manzura
Organizing Slow Tourism on the Kazakh section of the Great Silk Road

Abstract. This article substantiates the need to transition from mass tourist flows to sustainable forms of tourism focused on cultural authenticity, environmental responsibility, and the socio-economic development of local communities. The aim of the study is to substantiate the feasibility of slow tourism on the Kazakhstan segment of the Great Silk Road. Methods of cartography, geoinformatics, spatial analysis, visualization and graphical modeling of the route, as well as Google Earth, are used. Statistical indicators of slow tourism worldwide and in Kazakhstan show a trend of increasing interest. Slow tourism is proposed to be considered through the indicators of ecotourism, rural tourism, domestic tourism, and sustainable tourism. A comparison of Kazakhstan with slow tourism practices in developed countries shows the potential of natural, historical, and cultural resources at key points along the route for the effective organization of a slow tourism system at an international level. An extended slow tourism route is proposed: Almaty – Kaskelen – Uzyn-Agash – Merke – Lugovaya (Kulan) – Akrytobe – Taraz – Sairam – Shymkent – Otrar – Sauran – Turkestan. A schematic map and spatial model for organizing slow tourism were developed, including infrastructure, service, and economic components. A technological map of the tourist route was compiled, determining its length, travel time, and excursion content. This made it possible to determine travel costs and the economic viability of the route. Tourism risks along the route include over-visiting sites, carbon footprint, seasonality of tourist flows, and logistical barriers (difficulties in visiting remote areas). This is especially relevant due to the economy's high dependence on coal energy and the raw materials sector.

Key words: slow tourism, the Great Silk Road, sustainable tourism, cultural heritage, technological map, route logistics.

Введение. Глобальные тренды в мировой экономике, развитие IT-технологий привели к трансформации туристской отрасли, которая сопровождается переосмыслением роли туризма в социально-экономическом развитии общества. Ориентированный на максимум туристские потоки, массовый туризм стал предметом критики за экологические последствия, утрату культурной аутентичности, создание социальной напряженности в принимающих регионах. В этой связи особую актуальность приобретает концепция медленного туризма (Slow Tourism), направленная на рациональное использование природных ресурсов, глубокое погружение туристов в локальную культуру, познание нового, неизведанного, и формирование таким образом инновационного турпродукта [1].

Интерес к Slow Tourism или Slow Travel формируется не как краткосрочная мода, а как устойчивый сдвиг в потребительском поведении. Slow Travel – медленное путешествие. Это философия путешествий, в которых целью является спокойное замедленное получение качественных впечатлений, тщательное погружение в культуру новых стран, посещение разных достопримечательностей, медленные прогулки пешком, поиск интересного и необычного иногда в обыденных деталях [2]. Таким образом, Slow Travel – новый тренд современного мира. Особую актуальность приобретает это направление туризма для Казахстана, обладающего значительным историко-культурным наследием Великого Шелкового пути. Казахстанский сегмент маршрута охватывает крупнейшие исторические поселения Центральной Азии – Тараз, Туркестан, Оtrar, Сауран, Алматы, формируя

уникальный пространственный каркас культурного туризма.

Начиная с 2014 года маршрут Чанъан – Тянь-Шаньский коридор, проходящий через Казахстан, включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО, что подтверждает его исключительную культурную и историческую ценность [3]. Прохождение туриста по этому маршруту соответствует содержанию и принципам медленного туризма, т.к. турист может в одном месте проводить больше времени, остановиться в небольших старинных поселениях, вместо торопливого осмотра достопримечательностей путешественник может спокойно отдыхать, хорошо провести досуг, с удовольствием созерцать окружающую среду. В этих условиях концепция Slow Tourism приобретает стратегическое значение как форма устойчивого туризма, основанная на принципах экологической ответственности, социальной вовлеченности и пространственной сбалансированности развития территории.

Целью исследования является обоснование целесообразности медленного туризма (Slow Tourism) на казахстанском сегменте Великого Шелкового пути.

Задачи исследования:

- анализ сущности и принципов Slow Tourism;
- изучение опыта передовых стран, определение ресурсного потенциала казахстанского маршрута;
- разработка модели организации медленного туризма на маршруте.

Материалы и методы. Концепция Slow Tourism возникла в рамках философии «Slow Movement – медленное движение», сформиро-

ванной в 1980–1990-х гг. как альтернатива ускоренному образу жизни индустриального общества. В сфере туризма данный подход означает отказ от стандартных массовых маршрутов в пользу локальных, аутентичных и экологически ориентированных путешествий [4]. Методология исследования основана на таких процедурах, как сбор статистических данных, их обработка, анализ информации в зарубежных и отечественных источниках о маршруте. Авторы ознакомились с опытом организации Slow Tourism в европейских странах путем изучения литературы в журналах, индексируемых Scopus и Web of Science. Пошаговый «рецепт» выполнения исследования включает: ознакомление с сущностью медленного туризма, современным состоянием и тенденциями развития медленного туризма, мировым опытом организации Slow Tourism, рассмотрение возможности использования этого опыта в Казахстане. Использован аналитический метод при рассмотрении ресурсного потенциала маршрута. Методический подход заключается в использовании инструментов построения модели для нового турпродукта и выборе наиболее эффективного варианта медленного туризма, который обеспечит создание новых рабочих мест, достойную оплату труда работников турфирм и благополучное развитие местных сообществ.

Картографический метод позволил определить линейный маршрут движения и отобразить объекты показа, остановки. Благодаря использованию цифровых карт и геоинформационных технологий, программы Google Earth удалось определить точные расстояния между городами и поселениями; рассчитать время поездки; составить карту-схему маршрута. Используя аналогию построения маршрутов в туризме, а также географическое расположение объектов, удалось составить технологическую карту организации маршрута медленного туризма на казахстанском отрезке. Метод визуализации и графического моделирования маршрута позволил определить транспортную доступность; удалённость объектов, их территориальную связанность; составить пространственную модель маршрута: Алматы – Каскелен – Узын-Агаш – Мерке – Луговая (Кулан) – Акыртобе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отар – Сауран – Туркестан. Логическая последовательность цепочки и элементы цифровизации маршрута позволили представить карту-схему, которая сочетает природный, историко-культурный и паломнический туризм. Очень важна пространственная структура маршрута, когда турист знакомится с

древними и современными названиями городов и поселений, изучает составленные много лет назад карты. Это можно назвать географическим подходом к изучению многосторонней жизни людей вдоль Великого Шелкового пути. Статистический подход позволил определить количественные индикаторы медленного туризма в Казахстане, рассчитать основные показатели затрат на внутренний туризм. Конечным результатом исследования является оценка экономической эффективности возможного внедрения турпродукта «Slow Tourism».

Результаты. В настоящее время путешественники все чаще выбирают неторопливые поездки вместо активных туров по крупным городам с насыщенной программой. Такой подход должен идти на пользу и окружающей среде, и самим туристам. Пришло время переосмыслить туризм, концепцию, философию его дальнейшего совершенствования, оценить влияние путешествий на жизнь и мировоззрение людей. В этом плане медленный туризм – это новое понимание, которое предлагает вместо погони за достопримечательностями проделать вдумчивое знакомство с местом отдыха. Именно поэтому многие страны сделали ставку на Slow Travel [2, 5].

В сфере путешествий медленный туризм – сравнительно новый тренд. Началом его зарождения считают 2010-е годы, когда он начал приобретать быструю популярность и в настоящее время стал одним из явлений медленного движения – культуры замедления ритма жизни в самых разных сферах. Медленное движение приобрело популярность в развитых странах: сторонников этой концепции можно встретить в области науки, искусства, моды, дизайна, садоводства. Любители никуда не спешить создали организацию «Мировой институт медленности» (The World Institute of Slowness). Сторонники медленного туризма призывают наслаждаться каждым моментом жизни, ведь он может никогда не повториться; рекомендуют уделять больше внимания чувствам, эмоциям и ощущениям; пользоваться современными технологиями только в случае необходимости, а не для того, чтобы занять время; призывают к сдержанности, быть осознанными потребителями [6].

Следует отметить, что тенденция на медленный туризм привела и к возникновению целого направления гостеприимства – Slow Living Hospitality. Приверженцы этого направления поощряют отказ от излишне люксовых вещей и внешней роскоши, предлагая гостям более ин-

интересный опыт общения с природой (внутри гостиницы может быть зимний сад, а также на его территории огород или небольшая ферма). Кроме того, растущий спрос на уникальные места размещения породил бутик-отели, которые отличаются от сетевых отелей оригинальностью. Первые бутик-отели открылись в 1980-е годы в крупных американских и английских городах. В них было небольшое количество номеров, при этом каждый из номеров отличался индивидуальным оформлением, хорошим вкусом, который нравился посетителям. Slow Tourism тесно связан с концепцией устойчивого развития и включает экологический, социальный и экономический аспекты. Современные модели устойчивого туризма подтверждают, что снижение интенсивности туристских потоков способствует росту удовлетворенности туристов и повышению доходов местных сообществ при одновременном улучшении качества услуг и снижении

нагрузки на экосистему. Медленный туризм представляет собой форму устойчивого туризма, основанную на:

- минимизации экологического вреда для окружающей среды;
- приоритете локальных экономик и благосостояния местных жителей глубокой культурной интеграции туриста в местную реальность;
- замедлении темпа путешествия за счет глубокого осознания окружающей действительности и проникновения в суть происходящего;
- персонализации туристского опыта, понимания аутентичности медленного туризма.

В отличие от классических экскурсий, Slow Tourism ориентирован не на количество посещенных объектов, а на качество впечатлений, эмоциональную вовлеченность и социальную устойчивость. Медленный туризм интегрирует три ключевых компонента устойчивого развития (таблица 1).

Таблица 1 – Компоненты устойчивого развития медленного туризма

Компонент	Проявление в Slow Tourism
Экологический	Минимизация углеродного следа, минимум отходов, экотранспорт
Социальный	Занятость местного населения, рост доходов, сохранение традиций
Экономический	Мультипликативный эффект: пополнение бюджета, улучшение качества услуг, развитие смежных с туризмом сфер обслуживания
Примечание – Составлено авторами	

В мировой статистике медленный туризм часто рассматривается через показатели экотуризма, сельского туризма, внутреннего туризма и Sustainable Tourism. По данным UN Tourism, международный туризм практически полностью восстановился после пандемии: в 2024 г.

было зарегистрировано около 1,4 млрд международных туристских прибытий (таблица 2). В рамках медленного туризма наиболее быстро растут сельский туризм, гастрономический туризм, агротуризм, пешие и велосипедные маршруты

Таблица 2 – Основные статистические показатели медленного туризма в мире

Показатель	Значение
Международные туристские прибытия в мире	1,4 млрд человек
Восстановление мирового туризма к уровню 2019 г.	99 %
Рост внутреннего и экологического туризма	+10–15 % ежегодно
Доля туристов, предпочитающих устойчивые поездки	около 70 %
Средняя продолжительность Slow-поездок	5–14 дней
Наиболее популярные страны в сфере Slow Tourism	Италия, Франция, Япония, Испания, Швейцария
Примечание – Составлено авторами по данным [7]	

В Казахстане Slow Tourism развивается главным образом через экотуризм, агротуризм, сельский туризм, этнотуризм, посещение национальных парков (таблица 3). За последние три года число экотуристов выросло с 2 млн до 2,8 млн

чел. (+40 %). Наиболее популярные территории: Чарынский каньон, озеро Колсай, нацпарк Алтын Емель, Иле-Алатауский нацпарк. Туристский поток в Charyn Canyon вырос с 16 тыс. человек в 2020 г. до 117 тыс. человек в 2024 г. [8].

Таблица 3 – Основные показатели туристской отрасли Казахстана, 2024 г.

Показатель	Значение
Внутренние туристы, млн. чел.	10,5
Иностранные посетители, млн. чел.	15–15,3
Туристы в нацпарках и экотуризме, млн. чел.	2,8
Рост экотуризма, %	+40 % за 2022-2024 годы
Доля внутреннего туризма, %	87,7
Расходы на внутренний туризм, млрд тенге	582,7
Примечание – Составлено по данным Нацбюро по статистике РК [7, 8]	

Медленный туризм становится одной из ключевых моделей устойчивого развития отрасли в мире. Для Казахстана его развитие особенно перспективно благодаря огромному природному потенциалу, развитию национальных парков, спросу на экологичные путешествия, расшире-

нию агротуризма и этнотуризма. Ключевые показатели медленного туризма в Казахстане показаны в таблице 4. Очень важно увеличить число дней пребывания, возвращаемость туристов, преодолеть сезонность, обеспечить равномерность потока.

Таблица 4 – Количественные индикаторы медленного туризма в Казахстане

Индикатор	Показатель	Величина
Средняя длительность пребывания	Количество дней пребывания	5–10 дней
Доля внутреннего туризма	Процент внутренних поездок	Достичь 50 % (в 2024 г. - 40,7 %)
Посещение природных территорий	Количество экотуристов	2,8 млн. чел.
Расходы туристов	Затраты туристов на услуги внутреннего туризма	326,3 млрд тенге (только прямые расходы – проживание, питание, транспорт)
Инфраструктура медленного туризма	Число сельских гостевых домов	2024 г. действовало около 4,3 тыс. объектов размещения, из которых 1 818 расположены в сельской местности
Уровень экологического туризма	Посещаемость национальных парков	в 2024 г. национальные парки посетили 2,8 млн чел. (26,7%)
Уровень сезонности	Равномерность потока	Определяется делением максимального туристского потока в пиковый месяц на среднемесячный поток. Для нацпарков показатель равен 1.8–2.5, что свидетельствует о средней и высокой сезонности турпотока
Углеродный след	Экологическая нагрузка	Выбросы CO ₂ на душу населения 16–17 тонн
Примечание - Составлено на основе «Отраслевая статистика. Статистика туризма». https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-tourism/		

Анализ показал, что Казахстан постепенно переходит от модели транзитного туризма к устойчивому природно-ориентированному туризму, что соответствует глобальным тенденциям Sustainable Tourism. Согласно данным Бюро национальной статистики РК, туристское потребление внутри страны в 2024 году составило 3,16 трлн тенге, расходы, относящиеся непосредственно к внутреннему туризму, достигли 1,28 трлн тенге. При этом валовая добавленная стоимость туристской отрасли составила внушительную сумму – 4,06 трлн тенге. Кроме вышеуказанных факторов, рост расходов связан с увеличением внутреннего турпотока, расширением

гостиничной инфраструктуры, ростом доходов населения, популяризацией национальных парков и регионального туризма.

Статистика показывает, что в 2024 году казахстанцы потратили на внутренний туризм 582,7 млрд тенге, что существенно превышает расходы на многие другие виды услуг населения (таблица 5). В 2024 году в Казахстане действовало около 4315 объектов размещения, из которых 1818 расположены в сельской местности (таблица 6). В государственных программах отмечается, что развитие глэмпингов и гостевых домов позволит обеспечить дополнительную занятость более 10 тыс. сельских жителей.

Таблица 5 – Основные показатели затрат на внутренний туризм в Казахстане, млрд тенге

Показатель	2023 г.	2024 г.	Изменение
Расходы населения на внутренний туризм	537,8	582,7	Рост на 8,3 %
в том числе:			
Расходы на проживание	68,0	77,5	Рост на 14,0 %
Расходы на транспортные услуги	121,4	135,7	Рост на 11,9 %
Расходы на питание	101,2	113,0	Рост на 11,7 %
Покупка товаров и сувениров	139,6	158,5	Рост на 12 %
Прочие услуги	107,6	98,0	Снижение на 9 %
Общие расходы на поездки (внутренние + выездные)	869,0	957,7	Рост на 10,2 %
Примечание - Составлено на основе данных Нацбюро по статистике МНЭ РК [8]			

Наиболее активно гостевые дома развиваются в Алматинской, Восточно-Казахстанской, Туркестанской и Мангистауской областях. Число сельских гостевых домов является важным индикатором развития медленного и устойчивого

туризма, он отражает уровень диверсификации сельской экономики; степень вовлечения местного населения в туризм; развитие малого бизнеса на селе; инфраструктурную обеспеченность сельских территорий; рост потенциала агротуризма.

Таблица 6 – Основные показатели по сельским гостевым домам в РК, 2024 г.

Показатель	Значение
Общее количество объектов размещения в Казахстане	4 315 ед.
Объекты размещения в сельской местности	1 818 ед.
Новые гостевые дома в Алматы	2 объекта
Планируемая занятость через агротуризм и гостевые дома	10 тыс. сельских жителей
Примечание - Составлено на основе данных Нацбюро по статистике МНЭ РК [8]	

Национальные парки Казахстана являются ключевыми объектами развития медленного туризма. В них работает 16 визит-центров. Наибольшей популярностью пользуются нацпарки Алматинского туристского кластера. Именно эти территории формируют основную часть экологического туристского потока страны. Посещаемость национальных парков является важным индикатором развития устойчивого туризма, эффективности экологической политики, туристской привлекательности регионов, уровня рекреационной нагрузки.

Сезонность является основной проблемой развития экологического и медленного туризма. Для нацпарков характерна высокая концентрация туристского потока в летний период. Доля посещений в летний сезон составляет 55-70 %, коэффициент сезонности – 1,8-2,5. Средняя загрузка зимой всего 25 %. Причины высокой сезонности – суровая зима; ограниченный доступ к горным маршрутам; климатические риски; недостаток круглогодичных объектов размещения; слабое развитие зимнего экотуризма. Высокая сезонность нацпарков снижает устойчивость туристской отрасли, увеличивает экологическую нагрузку в пиковые периоды, происходит концентрация доходов летом, вызывающая нестабильность работы малого бизнеса. Для повышения равномерности туристского потока необходимы зимние туристские продукты, цифровое управление потоками, диверсификация маршрутов и услуг.

Еще одна проблема эко- и медленного туризма – углеродный след. Для Казахстана это особенно актуально из-за высокой зависимости экономики от угольной энергетики и сырьевого сектора. В настоящее время выбросы CO₂ на душу населения составляют 16–17 т.

В туристской отрасли углеродный след формируется за счёт: авиаперевозок; автотранспорта; гостиничной инфраструктуры; массового туризма в природных территориях. Сегодня медленный туризм рассматривается как инструмент снижения экологической нагрузки, поскольку предполагает: более длительное пребывание; сокращение частоты поездок; использование локального транспорта; развитие пеших и велосипедных маршрутов.

После анализа состояния медленного туризма в Казахстане представляется целесообразным сопоставить его с практикой функционирования данного направления в развитых странах (таблица 7). После пандемии COVID-19 многие государства переориентировали туристскую по-

литику на развитие внутренних поездок. Так, в Европе более 60 % туристов выбирают внутренние направления, тогда как в Японии активно развиваются медленные железнодорожные маршруты, поддерживаемые высокой экологической культурой населения и государственной поддержкой отрасли.

Наиболее развитая модель медленного туризма сформировалась в Италии, где получили распространение движения Slow Food и Cittaslow. В настоящее время сеть Cittaslow объединяет более 300 «медленных городов» по всему миру, из которых около 90 расположены в Италии. Движение Slow Food возникло в Италии в 1986 г. как протест против распространения культуры быстрого питания, в частности против открытия ресторанов McDonald's. Его основой стала идея потребления локальных продуктов, выращенных на конкретной территории и приготовленных местными поварами. В данном контексте еда рассматривается не только как способ удовлетворения базовой потребности, но и как элемент культурного кода территории.

В дальнейшем вместе с движением Slow Food сформировалось более широкое Movimento Slow – «медленное движение», которое постепенно распространилось на различные сферы жизни. В результате появились направления медленного чтения, медленного образования, медленного старения, медленной моды и других практик, основанных на принципах осознанности, устойчивости и уважения к локальной культуре [9].

Однако есть свои проблемы: около 75 % туристов в Италии концентрируются лишь на 4 % территории страны. В некоторых регионах ввели ограничения на посещение туристов. Так, власти Венеции ограничили посещение города за счет введения платы, которая зависит от числа уже находящихся посетителей. Такой способ борьбы с потоком однодневных туристов принес результат, а также совпал с желанием местных властей поддержать медленных, вдумчивых путешественников. Одновременно Министерство культуры Италии завершило подготовку для включения античной Аппиевой дороги в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [10]. Аппиева дорога представляет уникальное культурное наследие человечества, является уникальным маршрутом, сохранившим свидетельства древней инфраструктуры, множество захоронений. Поддержание этой дороги в хорошем состоянии обеспечивается государственными средствами с целью развития медленного, размеренного ту-

ризма. Маршрут дороги проходит по 70 населенным пунктам, 15 паркам, 12 городам и четырем регионам.

С 2022 года власти Северного Кипра (не входит в ЕС, находится под протекторатом Турции) изменили модель туристской индустрии острова, сделав акцент на неторопливом изучении прекрасных мест [11]. Проект «Земля легенд» посвящен постепенному знакомству с традициями, культурой и национальной кухней местных жителей.

Медленный туризм постепенно набирает популярность и в России [12]. Так, разработанный несколько лет назад мастер-план «Большое Золотое кольцо» был ориентирован на увеличение туристского потока и повышение вклада туристской отрасли в экономическое развитие городов и территорий, расположенных вдоль маршрута. Российская модель slow tourism в значительной степени базируется на природном и этнокультурном туризме и развивается преимущественно через такие дестинации, как Байкал, Алтай, Карелия и Камчатка.

С Казахстаном Россию объединяют ряд характерных особенностей: высокая сезонность туристского спроса, значительные расстояния между туристскими объектами, высокая транспортная энергоёмкость путешествий и зависимость многих маршрутов от природно-климатических условий. Вместе с тем Россия

отличается более развитой туристской инфраструктурой, большим количеством экологических маршрутов и более ёмким внутренним туристским рынком.

Среди других стран, успешно развивающих принципы медленного туризма, следует отметить Южную Корею, где активно реализуется концепция Slow Villages; Францию, известную развитием винного и гастрономического туризма; Испанию, где широкое распространение получили сельский и экологический туризм, сеть гостевых домов и меры государственной поддержки отрасли; а также Швейцарию, ориентированную на экологически ответственный альпийский туризм с низким углеродным следом.

В странах Центральной Азии медленный туризм развивается менее равномерно и представлен преимущественно этнокультурным и природно-ориентированным туризмом. Для региона характерны высокая сезонность туристской активности, значительные транспортные расстояния и сравнительно высокий углеродный след туристских поездок. В целом развитие медленного туризма определяется совокупностью факторов, среди которых ключевое значение имеют экологическая политика государства, уровень развития транспортной инфраструктуры, степень вовлечённости местных сообществ в туристскую деятельность и эффективность мер государственной поддержки.

Таблица 7 – Сравнительный анализ медленного туризма Казахстана и других стран

№	Показатель	Казахстан	Италия	Россия	Центральная Азия	Франция	Япония	Испания	Швейцария
1	Основная модель Slow Tourism	экотуризм, этнотуризм, агротуризм	Cittaslow, гастрономия	экотуризм, этнотуризм	горный и этнотуризм	сельский и гастроном. туризм	slow rail tourism	rural & eco tourism	alpine sustainable tourism
2	Уровень развития медленного туризма	относительно средний	высокий	средний	низкий–средний	высокий	высокий	высокий	очень высокий
3	Развитие железнодорожного туризма	высокое	высокое	высокое	высокое	высокое	очень высокое	высокое	очень высокое
4	Сезонность	высокая	умеренная	умеренная	высокая	умеренная	низкая–умеренная	умеренная	низкая
5	Уровень экологической инфраструктуры	развивается, формируется	очень развитая	развивается, формируется	ограничено	развитый	высоко-технологичный	развитый	один из лучших в мире

6	Сельские гостевые дома	развивается, формируется	развитая	развивается	слабая	очень развито	развито	развито	развито
7	Углеродный след туризма	высокий, усиливается	системная	региональная	ограниченная	средний	средний	средний	низкий
8	Государственная поддержка	средняя, усиливается	средняя	относительно высокая	относительно высокая	системная	стратегическая	активная	комплексная
Примечание – Составлено авторами на основе изучения литературы и данных [7, 8]									

В странах Центральной Азии медленный туризм развивается неравномерно и имеет выраженную территориальную специализацию. Так, Кыргызстан ориентируется преимущественно на развитие горного и юрточного туризма, Узбекистан – на культурно-познавательный и исторический туризм, Таджикистан известен маршрутами по Памиру, тогда как в Туркменистане туристская деятельность остаётся относительно ограниченной. Анализ зарубежного опыта показывает, что Казахстану целесообразно адаптировать наиболее эффективные практики развития медленного туризма с учётом национальных особенностей и имеющегося туристского потенциала.

На основе изучения зарубежной научной литературы и практического опыта развития концепции Slow Travel были сформулированы основные принципы медленного туризма:

- Глубокое погружение в дестинацию. Рекомендуется сосредоточиться на изучении одного города или территории, уделяя внимание местному колориту, традициям, образу жизни населения и малоизвестным объектам туристского интереса.

- Осознанное потребление туристского опыта. Приоритет отдаётся не наиболее популярным и массовым достопримечательностям, а уникальным локальным объектам, позволяющим глубже познакомиться с культурой и природой региона.

- Отказ от чрезмерной насыщенности маршрута. Медленный туризм предполагает отказ от стремления посетить максимально возможное количество объектов за ограниченное время. Вместо этого акцент делается на созерцании, отдыхе и эмоциональном восприятии окружающей среды.

- Рациональное использование времени и ресурсов. Сокращение количества переездов и экскурсионных мероприятий позволяет снизить расходы и повысить качество туристского опыта.

- Использование экологичных видов транспорта. Пешие прогулки, велосипедные маршруты и другие виды низкоуглеродного транспорта являются важным элементом философии Slow Travel, способствуя снижению негативного воздействия на окружающую среду.

На наш взгляд, указанные принципы могут быть успешно реализованы в рамках развития медленного туризма на казахстанском участке Великого Шёлкового пути. В последние годы в стране наблюдается устойчивый рост внутреннего и въездного туризма, что создаёт благоприятные условия для внедрения новых туристских маршрутов и продуктов. Данные тенденции подтверждаются официальной статистикой посещаемости культурно-исторических объектов, а также реализуемыми инициативами по преобразованию объектов наследия в современные туристские центры притяжения.

Обсуждение. Современная туристская индустрия переживает существенные трансформации, обусловленные цифровизацией, экологическими ограничениями и ростом спроса на аутентичные туристские практики. Массовый туризм, ориентированный на краткосрочные экономические выгоды, теперь рассматривается как фактор деградации природных экосистем, урбанистической перегрузки и эрозии культурной идентичности принимающих территорий. В этом плане медленный туризм ориентирован на длительное пребывание путешественников, глубокое погружение в культурную среду и формирование устойчивых экономических связей с местными сообществами.

Как выше показано, Slow Travel – это философия путешествий, когда целью является спокойное замедленное получение качественных впечатлений, тщательное погружение в культуру новых стран, посещение минимума достопримечательностей, медленные прогулки пешком, поиск интересного и необычного в

обыденных вещах. На развитие медленного туризма оказывают влияние различные факторы, относительно которых в научном сообществе и среди практиков туристской отрасли ведутся активные дискуссии. В зависимости от характера воздействия они могут как способствовать развитию данного направления, так и создавать существенные ограничения для его функционирования.

К числу наиболее значимых факторов относятся политическая и социальная стабильность, а также уровень безопасности в стране. Политические конфликты, международные санкции, визовые ограничения и нестабильная геополитическая ситуация способны существенно затруднить доступ туристов к дестинациям и снизить привлекательность маршрутов медленного туризма.

Не менее важное влияние оказывают экономические факторы. Экономические кризисы, инфляционные процессы, снижение доходов населения и рост транспортных расходов могут привести к сокращению туристской активности как на внутреннем, так и на международном рынках. Кроме того, развитие медленного туризма зависит от состояния транспортной и туристской инфраструктуры, уровня цифровизации услуг и качества обслуживания на местах.

Отдельного внимания заслуживают глобальные кризисы, подобные пандемии COVID-19, которые оказывают прямое воздействие на туристскую отрасль. Ограничения на передвижение, закрытие границ и снижение мобильности населения привели к существенной трансформации туристского спроса. Вместе с тем пандемия способствовала росту интереса к индивидуальным путешествиям, локальным маршрутам и экологически ответственным формам отдыха, что в определенной степени создало дополнительные возможности для развития концепции медленного туризма.

D. Marson [13], J. Dickinson и I. Lumsdon [1], R. Croes и M. Rivera [14] характеризуют медленный туризм как иной формат использования времени, сосредоточив внимание на местных контактах и ближних достопримечательностях, сохранении качества жизни жителей и туристов. Важным они считают потребление местных продуктов, изучение культурного наследия, использование чистой энергии, опору на экологические и этические принципы. Следует отметить, что сходные ценностные ориентиры характерны также для агротуризма и экотуризма. В этой связи возникает необходимость уточнить, какие

признаки позволяют рассматривать медленный туризм как самостоятельное направление, а не только как разновидность указанных форм туризма.

Сторонники медленного туризма акцентируют внимание именно на использовании средств передвижения, которые сокращают нагрузку на природную среду как с точки зрения использования ресурсов, так и с точки зрения нанесения вреда продуктами использования современных скоростных видов транспорта. Вместе с тем, экотуризм, агротуризм также направлены на лояльное отношение к окружающей среде. Некоторые эксперты ассоциируют медленный туризм с психологическими установками на неспешное осмысление опыта знакомства с дестинацией и соответствующим туристским поведением. Именно эти характеристики могут рассматриваться как ключевые для идентификации медленных туристов [15].

Классики экономики впечатлений J. Pine и J.H. Gilmore указывали, что ожидаются радикальные изменения в использовании территории: более медленное путешествие по суше, более длительное пребывание и меньшее количество путешествий [16]. Они отмечали снижение привлекательности дальних поездок. Одной из причин послужило закрытие границ из-за пандемии, число рейсов различных видов транспорта, перелеты и длительные поездки перестали быть привлекательными. Эти трудности и различные барьеры для поездок становятся причиной сдвига путешествий в пользу медленного туризма. Исследование, проведенное Road Travel совместно с ПАО «Газпром нефть» (Публичное акционерное общество), показало, что 75 % участников опроса рассматривают автопутешествие в качестве досуга в ближайшем будущем [17]. Все более заметен тренд на поддержку устойчивого развития, в частности, решения социальных проблем, поддержку местных общин, что создаст импульс для развития медленного туризма.

Изучение трудов некоторых ученых позволяет утверждать, что медленный туризм воздействует на экономику несколькими способами:

1. Увеличивает доход за счет расходов путешественников на проживание, питание, транспорт, досуг, покупку сувениров и т. д. Однако если эти услуги не будут качественными, постепенно интерес к дестинации упадет.

2. Индустрия туризма способствует развитию соответствующей инфраструктуры, главным образом аэропортов, дорог, гостиниц, Интернета, точек питания и достопримечатель-

ностей. Инвестиционные вложения в эти смежные отрасли способствуют в итоге социально-экономическому процветанию региона.

3. Туризм стимулирует развитие других отраслей - сельского хозяйства, рыболовства, розничной торговли, общественного питания, строительства, транспорта и т.д. Однако если тренд на развитие туризма не поддерживается указанными отраслями – на успех не приходится рассчитывать.

4. Туризм оказывает мультипликативное воздействие на региональную экономику. Эффект мультипликатора отражает способность первоначальных расходов туристов генерировать дополнительные доходы и экономическую активность в смежных отраслях. Так, турист, размещаясь в гостинице, расходует средства не только на проживание, но и на питание, транспортные услуги, экскурсионное обслуживание, приобретение сувенирной продукции и другие сопутствующие товары и услуги. В свою очередь, владельцы средств размещения закупают продукцию у местных поставщиков, привлекают местную рабочую силу и пользуются услугами региональных предприятий. Полученные доходы затем вновь расходуются внутри региона, формируя цепочку взаимосвязанных экономических эффектов.

Для Казахстана мультипликативное воздействие туризма имеет особое значение. Развитие туристской отрасли способствует экономическому росту территорий, созданию новых рабочих мест, снижению уровня безработицы и модернизации инфраструктуры. Кроме того, туризм стимулирует развитие малого и среднего предпринимательства в сферах торговли, общественного питания, транспорта, культуры и досуга.

Вместе с тем потенциал туристской отрасли используется неравномерно. В ряде регионов страны, особенно в сравнительно недавно образованных областях, таких как Улытау и Жетісу, туристская привлекательность пока остается недостаточно реализованной. Однако это не означает отсутствия туристских ресурсов. Напротив, многие природные, историко-культурные и сакральные объекты остаются малоизученными и недостаточно интегрированными в туристский оборот. Следовательно, одной из ключевых задач региональной туристской политики является выявление, исследование и продвижение таких объектов, а также формирование на их основе конкурентоспособных туристских продуктов и дестинаций.

5. Туризм создает быстро и много новых рабочих мест. В мировом масштабе отрасль яв-

ляется глобальной движущей силой экономического прогресса, важным сектором для менее развитых стран с точки зрения получения доходов. Отрасль является главным работодателем для женщин и молодежи, состоит по большей части из малых и средних организаций, которые представляют около 85 % активного бизнеса. При этом отрасль может в короткие сроки внести существенный вклад в платежный баланс страны, принося валюту за счет расходов иностранных туристов.

Безусловно, Slow Tourism развивает туристскую индустрию страны, в этом плане очень подходит идея совмещения его функций с туризмом на казахстанском отрезке Великого Шелкового пути [18]. Это позволит казахстанцам лучше узнать свое культурное наследие, создаст благоприятный фон для внедрения новых турпродуктов, возможность превращения исторических и культурных мест в туристические хабы. На территории Казахстана расположены 8 компонентов маршрута Чанъань – Тянь-Шаньского коридора, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [19]. Кроме того, на территории маршрута сосредоточено 12 объектов республиканского значения, более 450 памятников истории и культуры. Эти места входили в крупнейшую торгово-культурную сеть Евразии и сохраняют уникальное историческое наследие сегодня. Можно наблюдать высокую туристскую привлекательность маршрута и рост международного имиджа страны. Историко-культурный потенциал казахстанского сегмента включает:

- Алматы как культурно-деловой хаб;
- Тараз как древний торговый центр;
- Туркестан как духовная столица тюркского мира;
- Отрар и Сауран как древние археологические комплексы.

В рамках исследования нами предлагается маршрут медленного туризма: Алматы – Каскелен – Узын-Агаш – Мерке – Луговая (Кулан) – Акыртобе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отрар – Сауран – Туркестан. Данный маршрут сочетает природные, историко-культурные и сакральные ресурсы, формируя устойчивую пространственную модель Slow Tourism международного уровня. Эта пространственная связность формирует историко-культурный плюс природный коридор. Модель Slow Tourism рекомендуется разделить на четыре блока:

1. Институциональный – частные структуры, государственная поддержка, ГЧП (государственно-частное партнерство).

2. Инфраструктурный – малый отельный бизнес, караван-сарай, этно-отели, кемпинги.

3. Социально-культурный – вовлечение местных сообществ, сельское хозяйство, ремесло, рыбная ловля, гастрономический туризм.

4. Цифровой – мобильные маршруты, VR-музеи, цифровые гиды.

Для продвижения инфраструктурных решений предлагаются следующие форматы развития медленного туризма (рисунок 8). Расширенный

туристский маршрут может выглядеть так: Алматы – Каскелен – Узын-Агаш – Мерке – Луговая (Кулан) – Акыртобе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отрар – Сауран – Туркестан. Нами составлена технологическая карта туристского маршрута (таблица 8). Ключевые составляющие маршрута: религиозно-историческая тематика, ритуальные и паломнические туры, культурные события, исторические, археологические экскурсии.

Рисунок 1 – Форматы развития медленного туризма на маршруте Великого Шелкового пути
Примечание: составлено авторами

Таблица 8 – Технологическая карта туристского маршрута Алматы – Каскелен – Узын-Агаш – Мерке – Луговая (Кулан) – Акыртобе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отрар – Сауран – Туркестан

№	Пункт маршрута	Расстояние, км	Время в пути	Основные объекты показа	Туристская деятельность	Инфраструктура
1	Алматы-Каскелен	27	37 мин	Предгорья Заилийского Алатау, парк Иле-Алатау	Экотуризм, треккинг, прогулки к горным рекам	Кафе, АЗС, гостиницы
2	Каскелен-Узын-Агаш	45	45	Исторические места Семиречья, музей Жамбыла Жабаева, памятник ему. Рядом городище Баласагун - древний город эпохи Караханидов	Историко-культурная экскурсия, этнотуризм	Магазины, кафе
3	Узын-Агаш - Мерке	63	1 ч	Древний тюркский сакральный комплекс, курганы, каменные изваяния, ритуальные площадки	Историко-культурная экскурсия, экотуризм, этнотуризм	Гостиницы, кафе
4	Мерке - Кулан (Луговая)	70	1 ч	Исторический железнодорожный узел, транзитный пункт Великого Шелкового пути	Историческая экскурсия, фотосъемка	Кафе, АЗС
5	Кулан - Акыртобе	81	1 ч 10 мин	Археологические памятники VIII–IX веков. Комплекс входит в список объектов Шёлкового пути ЮНЕСКО	Историческая экскурсия, осмотр памятников	Небольшие магазины

6	Акыртобе -Тараз	122	1ч 40 мин	Мавзолей Айша-биби, Карахан, древний Тараз, музей героя войны Бауыржана Момышулы	Экскурсия по историческому центру города	Отели, рестораны
7	Тараз - Сайрам	123	1ч 40 мин	Древний Исфиджаб. Объекты исламской архитектуры, здесь чеканились монеты. Мавзолей Карашаш-ана. Похоронена мать Ходжи Ахмеда Ясави	Паломнический и культурный туризм	Кафе, гостиницы, АЗС
8	Сайрам-Шымкент	41	50 мин	Древняя цитадель и археологический комплекс в историческом центре города. Крупные дендропарк и зоопарк	Обзорная экскурсия, фотосъемка, прогулка по дендропарку	Развитая инфраструктура
9	Шымкент - Отрар (древний Фараб)	89	1ч 20 мин	Руины древнего города, остатки крепостных стен, улиц, ворот, жилых кварталов и цитадели. Родина аль-Фараби. мавзолей Арыстан-Баб	Археологический туризм, историческая экскурсия	Туристские сервисы
10	Отрар - Сауран	46	50 мин	Столица Белой Орды в XIV веке. Мощная крепость, торговый и культурный центр Казахского ханства.	Историческая экскурсия, археологический туризм	Туристические площадки
11	Сауран - Туркестан	28	30 мин	Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, исторический комплекс	Паломнический и археологический туризм, историческая экскурсия	Туристические сервисы
Примечание – составлено авторами на основе исторических и географических данных						

Логистика маршрута, следующая: продолжительность путешествия 5-6 дней, протяженность – 725 км в один конец в зависимости от выбранной дороги и обратного трансфера. Сезонность: круглогодичная, оптимальное время апрель–июнь, сентябрь–октябрь. Способ передвижения – автобус / микроавтобус / автомобиль, обратно предусматривается поезд или авиаперелет. Категория туристов широкая: школьники, студенты, отечественные граждане, иностранные туристы, разные экскурсионные группы. Обязательно предусмотрены услуги профессионального гида. Гостиницы 2–4*, питание: национальная кухня. Дополнительные услуги включают фотоуслуги, сувениры, этно-программы. Карта-схема маршрута представлена на рисунке 2.

В настоящее время цифровизация позволяет представить пространственную модель маршрута, который сочетает природный, историко-культурный и паломнический туризм. Визуализация маршрута представлена на рисунке 3. Маршрут подходит для международных туристов и образовательных туров для школьников и студентов вузов, которые обучаются по образовательной программе «Туризм». Для придания объектам большей привлекательности экскурсоводам и гидам

можно использовать элементы инноваций: AR-реконструкции разрушенных частей сооружений, ночные световые инсталляции (без ущерба памятникам), посещение мастерских местных ремесленников. Логическим завершением предложений авторов будет проведение экономических расчетов туристского маршрута «Алматы – Каскелен – Узын-Агаш – Мерке – Луговая (Кулан) – Акыртобе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отрар – Сауран – Туркестан». Исходные данные: продолжительность тура 6 дней / 5 ночей, условное количество туристов – 20 чел. (1 автобус). Количество туров в год – 52 (в неделю 1 раз).

Необходимое оборудование и материалы, в тысячах тенге (тыс. тенге):

- автобус (срок службы 7 лет) - 40 000
- рация, навигатор, видеокамера и др. – 1 200
- рекламно-информационные материалы – 800
- оформление, лицензии, страхование – 500
- мебель, оргтехника и проч. – 500

Итого инвестиций – 43 000 тыс. тенге

Амортизация автобуса на 1 год 40 000: 7 лет = 5 714 тыс. тенге

Амортизация на 1 тур 5 714: 52 раза = 110 тыс. тенге

Расчет всех элементов затрат по маршруту показан в таблицах 9-13.

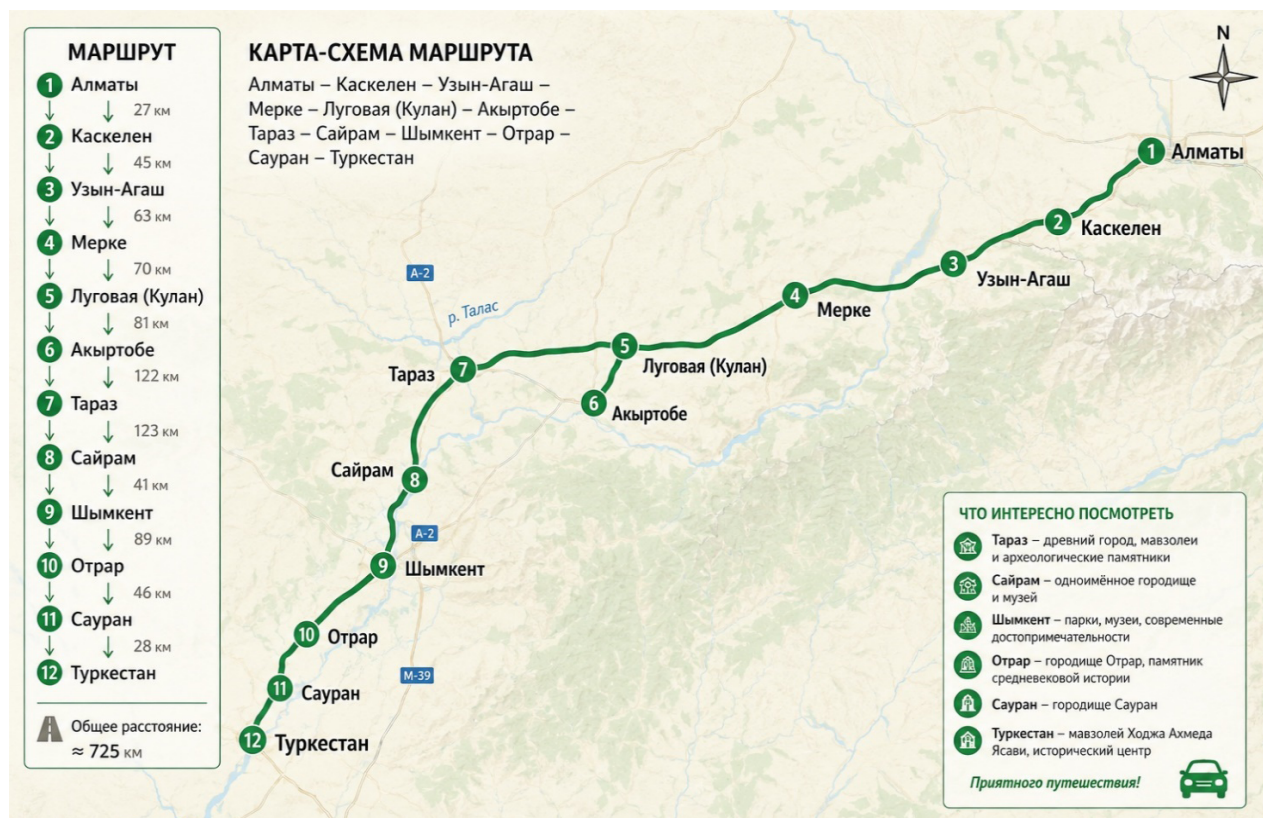

Рисунок 2 – Карта-схема маршрута

(Составлено авторами с использованием Google Maps, OpenStreetMap, Национального атласа Республики Казахстан)

Рисунок 3 – Пространственная модель маршрута (Составлено авторами с использованием Google Maps, OpenStreetMap, Национального атласа Республики Казахстан)

Таблица 9 – Данные по расчету транспортных расходов

Показатель	Обозначение	Величина
Протяжённость маршрута, км (route length)	R_l	725
Стоимость 1 км маршрута (топливо + амортизация). Тг (cost of 1 km of the route)	C_r	450
Дополнительные расходы водителя, тг (additional expenses for the driver), тг	A_{ed}	200 000

$$T = R_l + C_r + A_{ed} = 725 \times 450 = 326\,250 \text{ тенге}$$

Общие транспортные расходы $326\,250 + 200\,000 = 526\,250$ тенге

Таблица 10 – Расходы на размещение в гостиницах (A_c)

Город	Количество ночей	Цена за номер, тг	Кол-во номеров	Сумма, тг
Мерке	1	14 000	10	140 000
Тараз	1	18 000	10	180 000
Шымкент	1	20 000	10	200 000
Туркестан	3	23 000	10	230 000
Итого стоимость размещения (A_c)	-	-	40	750 000

Таблица 11 – Расходы на питание (национальная кухня) (F)

Вид питания	Стоимость на 1 чел., тг	Количество дней	Общая сумма, тг
Завтрак	4 000	5	400 000
Обед	5 000	5	500 000
Ужин	5 000	5	500 000
Общие расходы на питание (F)	14 000	-	1 400 000

Таблица 12 – Экскурсионные и входные билеты (E_c)

Объект	Стоимость на 1 чел., тг	Группа (20 чел.), тг
Музей Жамбыла Жабаева	1 000	20 000
Мавзолей Айша-Биби	1 500	30 000
Музей г. Тараз	1 000	20 000
Мавзолей Карашаш-ана	1 000	20 000
Музей г. Шымкент	2 000	40 000
Мавзолей Арыстан-Баб	1 500	30 000
Туркестан (Мавзолей Х.А.Ясави)	2 500	50 000
Мерке	1 000	20 000
Акыртас	1 000	20 000
Отар	1 500	30 000

Сауран	1 000	20 000
Общая сумма экскурсионных расходов	-	300 000

Таблица 13 – Расходы на услуги гида и организацию путешествия (О)

Статья	Сумма
Гид-сопровождающий	300 000
Организационные расходы	150 000
Реклама и бронирование	80 000
Итого	530 000

Общая себестоимость тура $S = T + A_c + F + E_c + O$, где: S – себестоимость тура; T – транспорт; A_c – проживание; F – питание; E_c – экскурсии; O – организационные расходы.

Полная стоимость тура $S = 526\,350 + 750\,000 + 1\,400\,000 + 300\,000 + 530\,000 = 3\,506\,350$ тенге.

Себестоимость путешествия по маршруту на одного туриста: $C_t = 3\,506\,350 : 20 \approx 175\,318$ тенге.

Если предположить, что туроператор установит рентабельность поездки 25 %, то цена тура составит $175\,318 (1 + 0.25) \approx 219\,147$ тенге.

Тогда ожидаемая прибыль туроператора:

$\Pi = TR - C_t$; где TR — общий доход.

$TR = 219\,147 \times 20 = 4\,382\,940$ тенге.

Прибыль $\Pi = 4\,382\,940 - 3\,506\,350 = 876\,590$ тенге.

Цена тура на 1 туриста составит 219 147 тенге.

Согласно расчетам, маршрут «Алматы – Каскелен – Узын-Агаш – Мерке – Луговая (Кулан) – Акыртобе – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отрар – Сауран – Туркестан» является экономически эффективным. Основные преимущества маршрута:

- высокая историко-культурная ценность;
- сочетание природного, исторического и культурного туризма;
- возможность круглогодичной эксплуатации;
- высокая привлекательность для иностранных туристов.

Маршрут может использоваться как коммерческий туристский продукт и основа для развития регионального туризма в Казахстане.

Безусловно, развитие туризма на маршрутах Великого Шёлкового пути сопряжено с рядом рисков управления туристскими потоками. К числу наиболее значимых относятся чрезмерная концентрация посетителей на отдельных объектах туристского показа, способная привести к их

перегрузке и деградации; конфликты интересов между субъектами туристского бизнеса и местными сообществами; выраженная сезонность туристских потоков; а также логистические барьеры, связанные с транспортной доступностью удалённых территорий и качеством инфраструктурного обеспечения.

Для минимизации указанных рисков целесообразно обеспечить более активное вовлечение местного населения в процессы туристского развития. В частности, рекомендуется предусмотреть механизмы распределения части доходов от реализации туристских услуг и продажи входных билетов в пользу местных сообществ, расширить практику предоставления грантовой поддержки ремесленным мастерским, а также содействовать приобретению необходимого оборудования и материалов для производства локальной продукции.

Дополнительным инструментом повышения устойчивости туристской деятельности может стать диверсификация туристского предложения в межсезонный период. Для этого представляется целесообразным развивать событийный туризм посредством организации фестивалей, а также расширять программы паломнического, охотничьего, научно-познавательного и образовательного туризма. Реализация указанных мер позволит снизить сезонные колебания туристского спроса, повысить занятость местного населения и обеспечить более равномерное распределение экономических выгод от развития туризма. Следует наладить цифровую интеграцию и управление базами данных, для чего необходимы:

- Единое мобильное приложение маршрутов: карты, AR/VR сцены (Augmented Reality, Virtual Reality), онлайн-бронирование, интеграция платёжных систем.

– Система мониторинга посещений: счетчики IoT (The Internet of Things - Интернет вещей), аналитика для контроля нагрузки и оптимизации расписаний.

– Открытые данные для исследователей и МСБ: посещаемость, отзывы, рейтинги.

– Партнёрство с вузами для разработки интерактивного контента и волонтерских программ.

Создание инновационных туристских маршрутов, объединяющих историко-культурные зоны Казахстана, представляет собой устойчивую возможность для экономического и социокультурного развития регионов. Для успешной реализации необходима координация между государственными органами, местными сообществами и частным сектором, сильный цифровой компонент и механизм контроля нагрузки на чувствительные объекты. Рекомендации, предложенные в статье, могут стать основой для дальнейшей большой программы превращения культурного наследия в доходный и устойчивый туристический продукт. Ожидаемые эффекты внедрения принципов медленного туризма на казахстанском участке Великого Шёлкового пути носят комплексный социально-экономический и культурный характер.

Во-первых, предполагается увеличение средней продолжительности пребывания туристов за счёт формирования мультиобъектных маршрутов, объединяющих историко-культурные, природные, религиозные и этнографические достопримечательности. Более длительное пребывание путешественников способствует росту туристских расходов и более глубокому знакомству с территорией.

Во-вторых, ожидается увеличение доходов местного бизнеса. Продолжительное пребывание туристов стимулирует спрос на услуги размещения, общественного питания, транспортного обслуживания, ремесленную продукцию и сувениры, что создаёт дополнительные возможности для развития малого и среднего предпринимательства в туристских дестинациях.

В-третьих, развитие медленного туризма будет способствовать созданию новых рабочих мест не только непосредственно в туристской отрасли, но и в смежных секторах экономики, связанных с сохранением и популяризацией культурного наследия, организацией экскурсионной

деятельности, ремесленным производством и событийным туризмом.

В-четвёртых, предполагается диверсификация туристского продукта за счёт интеграции различных видов туризма, включая паломнический, археологический, научно-познавательный, охотничий, экологический и этнокультурный туризм. Это позволит снизить сезонность туристского спроса, расширить целевую аудиторию и повысить устойчивость туристской системы в целом.

Наконец, реализация концепции медленного туризма будет способствовать сохранению культурного наследия, укреплению локальной идентичности и более активному вовлечению местных сообществ в туристскую деятельность, что соответствует принципам устойчивого развития и ответственному использованию туристских ресурсов.

Заключение. Анализ показал, что Казахстану необходимо переходить от массового туризма к устойчивому развитию отрасли, ориентированному на культурную аутентичность, экологическую ответственность и социально-экономическое развитие местных сообществ. Обладая уникальным историческим и природным потенциалом, Казахстан способен сформировать бренд «Slow Tourism» на казахстанском участке Великого Шелкового пути, который может стать известным в мире, обеспечив долгосрочный социально-экономический эффект. Методы картографии, геоинформатики, пространственного анализа, визуализации и графического моделирования маршрута позволяют обосновать реальность функционирования маршрута. Статистические показатели оценки медленного туризма, выполненные расчеты по проектированию маршрута доказывают его эффективность в случае внедрения. Однако имеются определенные риски функционирования маршрута: большие туристские потоки создают угрозу экосистеме; усиливается углеродный след, т.к. Казахстан сильно зависит от угольной энергетики, нефтедобычи и производства нефтепродуктов. Другими проблемами являются сезонность турпотоков, логистические барьеры (трудности посещения удалённых территорий). Указанные трудности в значительной мере могут быть решены при господдержке отрасли и увеличении инвестиций.

Список литературы

- 1 Dickinson J. E., Lumsdon L. M., Robbins D. Slow travel: Issues for tourism and climate change // Journal of Sustainable Tourism. - 2011. - №19(3). – pp. 281–300. DOI: 10.1080/09669582.2010.524704.

- 2 Hall C. M. Constructing sustainable tourism development: The 2030 Agenda and the managerial ecology of sustainable tourism // *Journal of Sustainable Tourism*. - 2019. - №27(7). - pp. 1044–1060. DOI: 10.1080/09669582.2018.1560456.
- 3 UNESCO. Silk Roads: The routes network of Chang'an–Tianshan corridor / Paris: UNESCO World Heritage Centre. - 2014.
- 4 Gössling S., Scott D., & Hall C. M. Global trends in tourism and climate change // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2018. - № 26(1). – pp. 1–19.
- 5 Weaver D. Asymmetrical dialectics of sustainable tourism: Toward enlightened mass tourism // *Journal of Travel Research*. - 2014. - №53(2). – pp. 31–140. DOI: 10.1177/0047287513498760
- 6 Sharpley R. Tourism, sustainable development and the theoretical divide // *Journal of Sustainable Tourism*. - 2020. - № 28(11). - pp. 1934–1952.
- 7 World Tourism Barometer: January 2025. UNWTO. Published 2025-01-31. URL: https://en.unwto-ap.org/news/worldtourismbarometer_jan2025/ (date of access: 14.05.2026).
- 8 Годовой отчет АО «Национальная компания «Kazakh Tourism». Астана, 2025. URL: <https://qaztourism.kz/upload/iblock/6b9/v2mpejrw0xljczj27o66vm9yk1utlg7n.pdf> (дата обращения: 14.05.2026).
- 9 Italy Travel Trends and Statistics 2025 (So Far). URL: <https://www.touristitaly.com/italy-travel-trends-and-statistics-2025-so-far/> (date of access: 14.05.2026).
- 10 Макаров А.В., Гатыжский И.А. Аппиева дорога – дорога на века / *Инновационная наука: сб. ст. – Волгоград: Волгоградский ГТУ*, 2019. - №1. - С. 49-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/appieva-doroga-doroga-na-veka/viewer>.
- 11 Полный путеводитель по Северному Кипру. Опубликовано 27.01.2026. URL: <https://www.deal-tr.com/ru/blog/the-ultimate-travel-guide-to-northern-cyprus-2025> (дата обращения: 14.05.2026).
- 12 Интерактивная экскурсия «Путешествие по России». URL: https://russia.ru/events/interaktivnaia-ekskursiia-putesestvie-po-rossii?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google (дата обращения: 14.05.2026).
- 13 Marson D. From mass tourism to niche tourism / In book: *In Research Themes for Tourism*. - 2011. - pp. 1-15. DOI:10.1079/9781845936846.0001.
- 14 Croes R., Rivera M. Tourism's potential to benefit the poor: A social accounting matrix model applied to Ecuador // *Tourism Economics*. - 2017. - №23(1). - pp. 29–48.
- 15 Slow Travel could be the next big tourism trend. URL: <https://www.hotelmanagement-network.com/comment/slow-travel-trend/> (date of access: 14.05.2026).
- 16 Pine J., Gilmore J.H. *The Experience Economy*. - HBR: Cambridge, MA, USA, 1998. - pp. 97-105. URL: https://www.researchgate.net/publication/299292969_The_Experience_Economy (date of access: 14.05.2026).
- 17 Vinogradova E. How tourism will change after the pandemic - 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2020/09/08/839181-kak-izmenitsya-turizm-posle-pandemii> (date of access: 14.05.2026).
- 18 Zhang Y., Xu H., Zhuang P. The spatial pattern and evolution of Silk Road tourism economy // *Tourism Geographies*. – 2019. - №21(3). - pp. 420–440. DOI: 10.1080/14616688.2018.1487837.
- 19 Huang Y., Chen Y., Li X. Heritage tourism development along the Silk Road // *Sustainability*. - 2020. - №12(5). - Art. 1996. DOI: 10.3390/su12051996.

Reference

- 1 Dickinson J. E., Lumsdon L. M., Robbins D. Slow travel: Issues for tourism and climate change // *Journal of Sustainable Tourism*. - 2011. - №19(3). – pp. 281–300. DOI: 10.1080/09669582.2010.524704.
- 2 Hall C. M. Constructing sustainable tourism development: The 2030 Agenda and the managerial ecology of sustainable tourism // *Journal of Sustainable Tourism*. - 2019. - №27(7). – pp. 1044–1060. DOI: 10.1080/09669582.2018.1560456.
- 3 UNESCO. Silk Roads: The routes network of Chang'an–Tianshan corridor / Paris: UNESCO World Heritage Centre. - 2014.
- 4 Gössling S., Scott D., & Hall C. M. Global trends in tourism and climate change // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2018. - № 26(1). – pp. 1–19.
- 5 Weaver D. Asymmetrical dialectics of sustainable tourism: Toward enlightened mass tourism // *Journal of Travel Research*. - 2014. - №53(2). – pp. 31–140. DOI: 10.1177/0047287513498760
- 6 Sharpley R. Tourism, sustainable development and the theoretical divide // *Journal of Sustainable Tourism*. - 2020. - № 28(11). - pp. 1934–1952.
- 7 World Tourism Barometer: January 2025. UNWTO. Published 2025-01-31. URL: https://en.unwto-ap.org/news/worldtourismbarometer_jan2025/ (date of access: 14.05.2026).
- 8 Godovoj otchet AO «Nacional'naja kompanija «Kazakh Tourism». Astana, 2025. URL: <https://qaztourism.kz/upload/iblock/6b9/v2mpejrw0xljczj27o66vm9yk1utlg7n.pdf> (data obrashhenija: 14.05.2026).
- 9 Italy Travel Trends and Statistics 2025 (So Far). URL: <https://www.touristitaly.com/italy-travel-trends-and-statistics-2025-so-far/> (date of access: 14.05.2026).
- 10 Makarov A.V., Gatyzhskij I.A. Appieva doroga – doroga na veka / *Innovacionnaja nauka: sb. st. – Volgograd: Volgogradskij GTU*, 2019. - №1. - S. 49-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/appieva-doroga-doroga-na-veka/viewer>.
- 11 Polnyj putevoditel' po Severnomu Kipru. Opublikovano 27.01.2026. URL: <https://www.deal-tr.com/ru/blog/the-ultimate-travel-guide-to-northern-cyprus-2025> (data obrashhenija: 14.05.2026).
- 12 Interaktivnaja jekskursija «Puteshestvie po Rossii». URL: https://russia.ru/events/interaktivnaia-ekskursiia-putesestvie-po-rossii?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google (data obrashhenija: 14.05.2026).
- 13 Marson D. From mass tourism to niche tourism / In book: *In Research Themes for Tourism*. - 2011. - pp. 1-15. DOI:10.1079/9781845936846.0001.
- 14 Croes R., Rivera M. Tourism's potential to benefit the poor: A social accounting matrix model applied to Ecuador // *Tourism*

- Economics. - 2017. - №23(1). - pp. 29–48.
- 15 Slow Travel could be the next big tourism trend. URL: <https://www.hotelmanagement-network.com/comment/slow-travel-trend/> (date of access: 14.05.2026).
- 16 Pine J., Gilmore J.H. The Experience Economy. - HBR: Cambridge, MA, USA, 1998. - pp. 97-105. URL: https://www.researchgate.net/publication/299292969_The_Experience_Economy (date of access: 14.05.2026).
- 17 Vinogradova E. How tourism will change after the pandemic - 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2020/09/08/839181-kak-izmenitsya-turizm-posle-pandemii> (date of access: 14.05.2026).
- 18 Zhang Y., Xu H., Zhuang P. The spatial pattern and evolution of Silk Road tourism economy // Tourism Geographies. – 2019. - №21(3). - pp. 420–440. DOI: 10.1080/14616688.2018.1487837.
- 19 Huang Y., Chen Y., Li X. Heritage tourism development along the Silk Road // Sustainability. - 2020. - №12(5). - Art. 1996. DOI: 10.3390/su12051996.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ // АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ // INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

^a Первый автор

Рысбекова Айгуль Бегманалыевна – кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры «Международный туризм и сервис», Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

^a Бірінші автор

Рысбекова Айгуль Бегманалыевна – педагогика ғылымдарының кандидаты, «Халықаралық туризм және сервис» кафедрасының аға оқытушысы, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент қ., Қазақстан

^a The First Author

Rysbekova Aigul Begmanalyevna – candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the Department of international tourism and service, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: aigul.rysbekova@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4274-9525>

^b Автор для корреспонденции

Бакелекова Толғанай – магистр наук в области устойчивого туризма и менеджмента, Университет Глазго, Глазго, Великобритания.

^b Хат-хабарларға арналған автор

Бакелекова Толғанай – тұрақты туризм және менеджмент саласындағы ғылым магистрі, Глазго университеті, Глазго, Ұлыбритания.

^b The Author for Correspondence

Bakelekova Tolganay - master of science in sustainable tourism and management, University of Glasgow, Glasgow, United Kingdom.

e-mail: tkaz0299@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1169-4960>

Конысова Шолпан Махмұтовна – магистр, старший преподаватель кафедры «Международный туризм и сервис», Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

Конысова Шолпан Махмұтқызы – магистр, «Халықаралық туризм және сервис» кафедрасының аға оқытушысы, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

Konysova Sholpan Makhmutovna – master, senior lecturer of the Department of international tourism and service, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: konysova.sholpan@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0441-1113>

Кетпен Жандос Мухамедияұлы – магистр, старший преподаватель кафедры «Международный туризм и сервис», Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан.

Кетпен Жандос Мухамедияұлы – магистр, «Халықаралық туризм және сервис» кафедрасының аға оқытушысы, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент қ., Қазақстан.

Ketpen Zhandos Mukhamediyauly – master, senior lecturer of the Department of international tourism and service, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: Ketpenov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0441-1113>

Турлыбек Манзура – магистрант кафедры «Международный туризм и сервис», Южно-Казахстанский исследовательский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан.

Турлыбек Манзура – «Халықаралық туризм және сервис» кафедрасының магистранты, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан.

Manzura Turlybek – Master's Student, Department of international tourism and service, South Kazakhstan Research University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan.

e-mail: manzura270619@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2516-4655>

Дата поступления статьи: 05.03.2026

Дата принятия к публикации: 05.06.2026